

Благотворительность дворян Казанской губернии  
в середине XIX – начале XX в.

**Е.В. Миронова**

*Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ  
Казань, Российская Федерация*

Статья посвящена филантропической деятельности дворян Казанской губернии во второй половине XIX – начале XX в. Рассмотрены основные направления благотворительной активности представителей высшего сословия, осуществляемой через организации и в частном порядке. Показано участие дворян в обществах, оказывавших финансовую поддержку учащейся молодежи различных сословий. Изучены благотворительные инициативы дворян во время военных кампаний. Отдельный сюжет посвящен благотворительности в пользу «недостаточных» дворян. Сделан вывод о том, что трудности пореформенного периода не остановили помещиков в оказании помощи представителям всех слоев населения, а также актуализировали вопросы организации взаимной поддержки внутри дворянского сословия.

*Ключевые слова:* история, исторические науки, Казанская губерния, дворянство, пореформенный период, благотворительность, богадельни.

*Для цитирования:* Миронова Е.В. Благотворительность дворян Казанской губернии в середине XIX – начале XX в. // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2022. Т. 12, № 1. С. 55–63.

Благотворительность казанских дворян являлась важным направлением деятельности как целого сообщества, так и отдельных представителей высшего сословия. К этому их обязывало занимаемое положение в губернии. Они становились членами благотворительных обществ, действовавших при учебных заведениях г. Казани. Например, Д.А. Корсаков<sup>1</sup> являлся действительным членом Общества для вспомоществования бедным студентам Императорского Казанского университета, помещик Спасского уезда В.П. Родионов был председателем Общества вспомоществования нуждающимся ученикам Казанской первой гимназии, дворяне А.А. Лебедев, Н.Н. Галкин-Врасский и другие входили в состав его Правления и т.д. [19, с.14–16; 20; 4, с.8].

В литературе встречается точка зрения, что члены благотворительных обществ в разных регионах участвовали в их работе лишь «трудами» и не делали никаких пожертвований [22, с.111]. Но материалы казанской прессы начала XX столетия доказывают обратное. В списках благотворителей

---

<sup>1</sup> Корсаков Дмитрий Александрович (1843–1919) – русский историк, профессор Казанского Императорского университета.

всегда встречались следующие фамилии дворян-участников различных филантропических организаций г. Казани – Александр Казем-Бек, Николай Галкин-Врасский, Александр Боратынский, Дмитрий Корсаков, Николай Сазонов и др. [7, с.3].

Кроме того, дворяне делали взносы в частном порядке в пользу других организаций: Общества вспомоществования недостаточным ученикам Императорской Казанской первой гимназии, Общества вспомоществования недостаточным воспитанницам третьей женской гимназии госпожи Котовой, «недостаточных членов казанского студенческого землячества», Общества помощи нуждающимся ученицам Казанской Мариинской гимназии, Общества помощи нуждающимся ученицам и ученикам фельдшерской школы, Казанского реального училища, Казанского училища слепых, Александровского мужского ремесленного училища [6, с.3; 2, с.3; 5, с.3]. Тем не менее в изучаемый период эти дарения не могли осуществляться постоянно, так как дворяне сами испытывали финансовые проблемы, а потому только некоторые из них имели возможность заниматься благотворением в пользу учеников прочих сословий.

Особого внимания заслуживает благотворительная активность казанского дворянского общества в пользу государства в период военных кампаний. Данная деятельность объединяла потомственных дворян вокруг престола. Так было в период Отечественной войны 1812 г. и Восточной войны 1853–1856 гг. В пореформенное время мы наблюдаем такую же практику. Дворянская корпорация Казанской губернии занялась формированием ополчения, поставкой оружия, обмундирования, белья [1, с.4, 7–8]. Были собраны средства на заготовление подвод для перевозочных парков и фуража в армию, на содержание созданных отрядов, а также раненых и семей погибших воинов [15, л.12].

Однако не всегда помощь казанского дворянского общества была бескорыстной. К примеру, в Крымскую войну местные землевладельцы не согласились на поставку продовольствия на фронт, потому что установленные расценки на ржаную муку были ниже рыночных. Мы не беремся назвать причины, побудившие помещиков искать выгоду от данной сделки с правительством. Напротив, в наиболее сложный для себя период дворянство Казанской губернии стремилось оказать посильную помощь. С началом Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. оно собрало несколько тысяч рублей, учредило десятикопеечный сбор со всех имений, предоставило для размещения раненых воинов помещение в Дворянском доме. Очевидно, что в этом вопросе казанская аристократия руководствовалась практическими соображениями. После отмены крепостного права положение высшего сословия было особенно хрупким, оно нуждалось в государственной поддержке. В это же время казанское дворянство, наряду с дворянскими обществами прочих губерний, развернуло петиционную деятельность, успех которой напрямую зависел от лояльности власти.

Начало Русско-японской войны в 1904 г. также встретило сочувствие со стороны казанского дворянского общества, которым были подготовлены верноподданнические адреса, сформирован медицинский отряд, организована помощь через земские органы самоуправления и Комитет соединенной дворянской помощи. В состав санитарного отряда вошли 2 врача, 5 сестер милосердия казанской общины Красного Креста и 8 санитаров. Он был отправлен на театр военных действий 23 апреля 1904 г. [3, с.2]. Дворянки О.А. Боратынская, О.П. Булыгина, Е.В. Колбецкая, М.Н. Казем-Бек организовали сбор добровольных пожертвований в пользу чинов, призванных на действительную службу [13, л.4].

Другие дворяне – А.А. Лебедев, В.В. Марковников и А.В. Васильев – включились в работу по созданию медицинского отряда уже в составе соответствующей комиссии Казанского губернского земства, присоединившегося ко Всероссийской земской организации. Последняя уже в начале Русско-японской войны она объединяла 14 земств, а на фронт ею был отправлен 21 медицинский отряд [5, с.5]. Санитарные отряды земств Российской империи обеспечивали медицинской помощью до 30% от числа всех раненых и больных в период военных действий [21].

Вступление России в Первую мировую войну подтолкнуло дворян к новым благотворительным инициативам. В июле 1914 г. приступил к работе Казанский дворянский дамский комитет по снабжению воинов и раненых под председательством Любови Алексеевны Толстой-Милославской. Был организован пошив белья.

Кроме того, под лазарет было отдано помещение на верхнем этаже Дворянского дома, выделены деньги на строительство дома инвалидов, соорудившегося казанским земством и т.д. Казанское дворянское общество занялось созданием ополчения и снабжением народных дружин знаменами. В 1916 г. свияжский уездный предводитель дворянства К.М. Головня выступил инициатором открытия в г. Свияжске мастерской, где солдаты, вернувшиеся с фронта искалеченными, имели бы возможность обучаться портняжному и сапожному мастерству и этим зарабатывать себе на жизнь [14, л.1–2].

Заметным направлением деятельности дворянских организаций Казанской губернии, связанным с оказанием поддержки беднеющим дворянам, стало открытие благотворительных учреждений. Причем эта помощь была основана как на корпоративной, так и на частной инициативе. В 1871 г. Казанское губернское очередное дворянское собрание рассмотрело отношение губернатора и копии с отношения хозяйственного департамента Министерства внутренних дел о том, что дворянка Е.И. Поспелова просит принять «от нее пустопорожнего места в Казани и капитала в 14700 рублей» с целью открытия в губернской столице приюта для бедных дворян [15, л.48]. В 1884 г. дочь умершей А.Н. Чемесовой баронесса А.Н. Жомини сделала пожертвование на постройку богадельни и церкви при ней [15, л.58], позже она же пожертвовала 35 тыс. руб. на устройство

убежища для дворянок [9, л.1]. 17 января 1887 г. к собранию обратился губернский предводитель А.Г. Осокин с просьбой принять от него 5 тыс. руб. в пользу неприкосновенного капитала Александро-Чемесовской дворянской женской богадельни, на процент с которого содержались бы в ней две беднейшие пансионерки. В зимнюю сессию 1890 г. был обсужден доклад казанского губернского предводителя о средствах, поступивших после смерти вдовы надворного советника К.И. Свешниковой, на строительство богадельни для дворянок. В том же году изъявила желание завещать свой дом под богадельню дворянка М.Е. Столбовская. И даже после открытия богаделен такие пожертвования продолжали поступать.

В результате в конце XIX – начале XX в. были открыты такие благотворительные заведения, как мужская дворянская богадельня имени А.И. Фон-Финк, рожденной Сокольской (1 ноября 1894 г.); женская дворянская богадельня имени Столбовской и Шляхтиных (30 июня 1903 г.); Александро-Чемесовская дворянская женская богадельня (1 октября 1886 г.); убежище для неизлечимо больных женщин при Александро-Чемесовской богадельне (25 ноября 1895 г.) и домовая церковь при ней. Вышеназванные учреждения для дворян были основаны на средства самих же дворян. Но дальнейшее содержание их лишь на разовых пожертвованиях было бы невозможно. Поэтому были найдены постоянные источники финансирования: «складки дворян», «запасные и иные капиталы Дворянского общества», «доходы от недвижимых имуществ», «правительственные земские или иные субсидии».

Согласно принятым уставам, вышеназванные учреждения предназначались для потомственных дворян, но нередко среди «призревавшихся» оказывались и личные. Например, к 1898 г. в трех богадельнях содержался 31 человек, один из которых был личным дворянином [19, с.63–64]. К 1915 г. в четырех богадельнях насчитывалось 56 пансионеров, 25 из них относились к личному дворянству. Наиболее состоятельные представительницы казанского дворянского общества делали пожертвования и в пользу нуждающихся из других социальных групп – в Александровскую больницу, дом призрения неимущих граждан г. Казани.

Открытие благотворительных учреждений и закрытых учебных заведений, содержание пансионеров в них давали поддержку ограниченному числу дворян и не могли улучшить благосостояние всего высшего сословия. Поэтому на дворянских собраниях обсуждались всевозможные способы экономической помощи дворянам. В частности, планировалось добиться установления более выгодных условий получения кредитов в Дворянском банке (с 1884 г.), изменения закона о выморочных имениях (с 1883 г.). Также на сессиях земского и дворянского собраний, Казанского экономического общества представители дворянской корпорации предлагали более глобальные проекты, призванные способствовать экономическому росту всей губернии. Среди таких мероприятий было соединение Казани с Москвой железной дорогой, проведение съездов сельских хозяев Казанской губернии.

Последствия неурожайных лет конца XIX в. заставили местных помещиков просить о материальном содействии. Этот вопрос они ставили на Всероссийских дворянских съездах и в земстве. Летом 1898 г. Казанское губернское земство постановило ходатайствовать перед министром финансов «об отпуске средств на покупку и немедленную доставку ржи и овса в Казанскую губернию для продажи по заготовительной цене местным землевладельцам и крестьянам» [11, л.9]. Дворянское общество поддержало данную идею и обратилось с аналогичным прошением в Министерство финансов и Министерство внутренних дел, «считая эту меру единственной, могущей обеспечить обсеменение полей дворянского землевладения губернии» [11, л.9 об.]. Ответом на ходатайства стала телеграмма управляющего Дворянского банка о том, что «будет сделано все для него возможное, дабы облегчить положение заемщиков банка», он же обратился к начальнику Казанской губернии с прошением о «разрешении продажи за наличные деньги по заготовительной цене крестьянам и землевладельцам-дворянам хлеба» [11, л.10]. Тем не менее «эти меры оказались не вполне удовлетворяющими нужд дворянства» [11, л.10], потому что неразрешенной оставалась проблема задолженности перед банком. На Казанском губернском чрезвычайном дворянском собрании осенью 1898 г. дворянин А.Н. Островский предложил выйти на правительство с прошением о «разрешении... ссуд для приобретения яровых семян и производства текущих платежей по займам с тем, чтобы эти ссуды взыскивались с заемщика на тех же основаниях, как и дворянские сборы» [11, л.11 об.]. К.А. Юшков полагал, что следует просить об отсрочке платежей в Дворянском банке «с причислением их к капитальному долгу без увеличения годовых платежей и процентов, с продлением... срока погашения капитального долга» [11, л.11 об.]. Подобные мнения прозвучали от В.Д. Колбецкого и Н.Н. Галкина-Врасского. А Н.Д. Сазонов предложил просить о помощи в 1,5 млн руб. По результатам дискуссий члены собрания разработали ходатайство об отсрочке платежей и предоставлении краткосрочной ссуды [11, л.11 об., 13].

Подытоживая вышесказанное, можно сделать вывод о том, что ухудшение материального благополучия помещиков в пореформенную эпоху побудило казанское дворянство подавать прошения на имя императора и министров. Тогда же в Казанском губернском дворянском собрании обсуждались меры корпоративной помощи «недостаточным» представителям высшего сословия. Вопрос осложнялся тем, что число нуждавшихся в денежном пособии было велико, а средств не хватало. Дворянские корпорации поднимали вопрос об организации специальных фондов при финансовой поддержке государства. На рубеже 80–90-х гг. XIX столетия в губерниях стали появляться кассы самопомощи [18, с.163]. В начале 1900-х гг. они действовали в пяти губерниях – в Московской, Орловской, Симбирской, Черниговской и Полтавской [16, с.1, 9], а к 1913 г. – в 7 регионах [17, с.6].

Дворянское общество Казанской губернии тоже занималось данным вопросом. В 1893 г. на дворянском съезде было принято предложение предводителя Спасского уезда А.Н. Булыгина об учреждении дополнительного сбора с движимых имуществ. Через 5 лет распоряжение капиталом взаимной помощи было передано в компетенцию дворянского депутатского собрания [16, с.13–14], а в мае 1902 г. был утвержден устав кассы самопомощи.

Наряду с этим некоторые дворяне организовывали частные заведения для помощи представителям низших сословий. В неурожайный 1891 г. на средства баронессы Иксуль в деревне Нижняя Серда (Русская Серда) Лаишевского уезда был открыт детский дневной приют на время страды. Распорядительницей учреждения стала сестра известного земского деятеля статского советника Николая Александровича Мельникова – Ольга Мельникова. Она пригласила в качестве нянек несколько пожилых крестьянок, которые присматривали за детьми, кормили их. Следующие два года приют содержался на деньги госпожи Гангардт [10, л.1–2].

В 1892 г., когда все деревни губернии были охвачены голодом, значение такого учреждения резко возросло. В поисках заработков главы семейств покидали местность, женщины также начинали трудиться на стороне: поденщицы уходили из дома с ранней зари и возвращались поздним вечером. В таких случаях малолетних оставляли дома на хилых, больных, пожилых, подростков. «Всмотревшись в их [крестьянскую] жизнь, – писала Ольга Мельникова в прошении к начальнику Казанской губернии, – я заметила, что во время страды, когда все взрослые на работе, дети, брошенные без присмотра, часто шалят с огнем и результатом иногда бывают пожары. Кроме того, – добавила дворянка, – грудные дети, оставленные на семи-восьмилетних девочек, нередко остаются голодными и от плохого присмотра умирают» [10, л.1].

Отметим, что статистика младенческой смертности среди мусульман была значительно меньше, чем у православного населения. Это объяснялось существовавшими традициями: татарки не работали в поле, а если и выходили туда, то забирали малышей с собой в особых тележках, так как по Корану кормление грудью должно было длиться до двухлетнего возраста. Русские женщины работали в страдную пору наряду с мужчинами, поэтому они оставляли грудничков дома. Отсюда высокая младенческая смертность среди православного населения. Вероятно, в Лаишевском уезде, где более половины жителей составляли русские, потребность в дневных приютах ощущалась особенно. Но были и другие случаи, когда мать избавлялась от ребенка. Общегубернская статистика преступности показывает, что типичными женскими преступлениями были детоубийство, подкидывание младенца [8].

Хозяйственная и демографическая ситуация в губернии начала 1890-х гг. способствовали сохранению появившихся детских приютов. В 1893 г. в заведении О.А. Мельниковой пребывало до двадцати малолетних

и до десятка грудных детей. Учитывая значение такого учреждения, Лаишевская земская уездная управа, после согласования с губернатором, определила денежное пособие на дальнейшее его содержание [10, л.1–2, 4–8]. Подобно Мельниковой, пожелала устроить приют в селе Никифоровка землевладелица Тетюшского уезда Е.Н. Сажина, урожденная Фигнер. Однако, ввиду ее революционного прошлого, завязалась переписка местных властей с Департаментом полиции Министерства внутренних дел с целью выяснения ее политической благонадежности. Удалось ли дворянке открыть ясли, неизвестно [12, л.1, 2, 4–4 об.].

Хотелось бы также отметить инициативы некоторых казанских дворян, которые задействовали свои должностные ресурсы в местном самоуправлении. Так, например, Николай Казем-Бек, занимая должность земского начальника в Лаишевском уезде, предложил земству организовать приют для крестьянских сирот, которые могли бы освоить рабочие профессии – швейные навыки для девочек и овладение столярным мастерством для мальчиков. И благодаря его инициативе в 1893 г. такой приют был открыт в селе Алексеевском. Примечательно, что в данном приюте все ребятишки при достижении определенного возраста начинали активно приобщаться к трудовой деятельности. Имелся огород у данного приюта, а в 1895 г. была приобретена чесальная машина на кредит, взятый Казем-Бекем в Государственном банке. Благодаря этому девочки данного приюта обрабатывали шерсть и изготавливали пряжу, сбывали ее либо на рынке, либо продавали постоянным заказчицам из числа местных крестьянок, а вырученные средства поступали в капитал, который уже выдавался на руки выпускницам, которые могли распоряжаться им по своему усмотрению. Мальчики, в свою очередь, выставляли на продажу изделия ремесла, поэтому такую простейшую мебель, как столы, стулья, можно было приобрести в приюте, а все вырученные средства также образовывали капитал, средства из которого шли на подъемные выпускникам.

Однако с уходом Казем-Бека с должности земского начальника в 1898 г. приют лишился не только руководителя, но и авторитетного покровителя, способного привлекать финансы. Более того, в начале XX в. землевладелец столкнулся с серьезными денежными трудностями. И дворянин уже не мог заниматься общественной работой. Начиная с 1916 г. в документах упоминания о приюте не встречается.

Таким образом, даже после отмены крепостного права, когда началась кризисная эпоха для дворянства, шла активная благотворительная деятельность.

### Источники и литература

1. *Апухтин В.Р.* Казанское дворянское ополчение. Очерк и материалы о формировании, передвижении, военных действиях Казанско-Вятской военной силы и о пожертвованиях Казанского дворянства в Отечественную войну. М.: [б. и.], 1912. 68 с.
2. Вечернее эхо. 1906. №121.
3. Волжский вестник. 1904. №29.
4. Волжский листок. 1905. №95.
5. Волжский листок. 1905. №110.
6. Волжский вестник. 1906. №103.
7. Волжский курьер. 1907. №237.
8. Государственный архив Республики Татарстан (ГА РТ). Ф.1. Оп.3. Д.2904.
9. ГА РТ. Ф.1. Оп.3. Д.6814.
10. ГА РТ. Ф.1. Оп.3. Д.9456.
11. ГА РТ. Ф.1. Оп.3. Д.10904.
12. ГА РТ. Ф.1. Оп.4. Д.1454.
13. ГА РТ. Ф.1. Оп.4. Д.1596.
14. ГА РТ. Ф.1. Оп.4. Д.6649.
15. ГА РТ. Ф.350. Оп.2. Д.405.
16. Докладная записка дворянина Д.П. Арцыбашева по вопросу о реорганизации сословного учреждения взаимной помощи. Казань: тип. В.М. Ключникова, 1902. 28 с.
17. Журналы Казанского чрезвычайного губернского собрания дворянства [1913 г.]. Казань: [б. и.], 1913. 46 с.
18. *Корелин А.П.* Дворянство в пореформенной России. 1861–1904 гг. Состав, численность, корпоративная организация. М.: Наука, 1979. 304 с.
19. Отчет казанского губернского предводителя дворянства по исполнению постановлений Очередного губернского дворянского собрания, бывшего в январе 1896 г. Казань: тип. и лит. А.А. Родионова, 1898. 66 с.
20. Отчет о деятельности Общества вспомоществования нуждающимся ученикам Казанской первой гимназии за 1882–1883 гг. Казань, [б. и., б. г.]. 11 с.
21. *Панисьяк И.В.* Роль общественной помощи в обеспечении деятельности смоленского санитарного отряда в русско-японской войне 1904–1905 гг. / И.В. Панисьяк, А.Н. Шаров: [Электронный ресурс] URL: <http://sgma.alpha-design.ru/MMORPH/N-12-html/panisjak-2/panisjak.htm> (дата обращения: 24.02.2021).
22. *Соколов А.Р.* Благотворительная деятельность «Императорского человеколюбивого общества» в XIX в. // Вопросы истории. 2003. №7. С.96–112.



Charity of the nobles of Kazan province  
in the middle of the 19th – early 20th centuries

*Ye.V. Mironova*

*Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences  
Kazan, Russian Federation*

The article is devoted to the philanthropic activity of the nobility of Kazan province in the second half of the 19th – early 20th centuries. The main directions of charitable activity of representatives of the upper class, carried out through organizations and privately, are considered. The participation of nobles in societies that provided financial support to students of various classes is shown. Charity initiatives of nobles during military campaigns were studied. A separate plot is devoted to charity in favor of “insufficient” nobles. It is concluded that the difficulties of the post-reform period did not stop the landlords in providing assistance to representatives of all segments of the population, and also actualized the issues of organizing mutual support within the nobility.

*Keywords:* history, historical sciences, Kazan province, nobility, post-reform period, charity, almshouses.

*For citation:* Mironova Ye.V. Charity of the nobles of Kazan province in the middle of the 19th – early 20th centuries. From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region. 2022, vol. 12, no. 1, pp. 55–63 (In Russian)

**Информация об авторе:**

**Миронova Елена Валерьевна** – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела новой истории Института истории им. Ш. Марджани АН РТ (Казань, Российская Федерация); e-mail: Yelena.Mironova@yandex.ru

**Mironova Yelena Valeryevna** – Cand. Sci. (history), Senior Researcher of the Department of Modern History, Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation).